

In memory of Mrs Lenore Marshall

Prologue • July 1956

DARLINGTON HALL

It seems increasingly likely that I really will undertake the expedition that has been preoccupying my imagination now for some days. An expedition, I should say, which I will undertake alone, in the comfort of Mr Farraday's Ford; an expedition which, as I foresee it, will take me through much of the finest countryside of England to the West Country, and may keep me away from Darlington Hall for as much as five or six days. The idea of such a journey came about, I should point out, from a most kind suggestion put to me by Mr Farraday himself one afternoon almost a fortnight ago, when I had been dusting the portraits in the library. In fact, as I recall, I was up on the step-ladder dusting the portrait of Viscount Wetherby when my employer had entered carrying a few volumes which he presumably wished returned to the shelves. On seeing my person, he took the opportunity to inform me that he had just that moment finalized plans to return to the United States for a period of five weeks between August and September. Having made this announcement, my employer

Пролог: июль 1956 года
ДАРЛИНГТОН-ХОЛЛ

Все вероятней и вероятней, что я и в самом деле предприму поездку, которая занимает мои мысли вот уже несколько дней. Поездку, нужно заметить, я предприму один, в удобнейшем «форде» мистера Фаррадея; направлюсь же в западные графства, что, как я ожидаю, позволит по дороге обозреть много красивейших мест сельской Англии. В Дарлингтон-холле, таким образом, меня не будет дней пять, а то и шесть. Идея путешествия, должен я подчеркнуть, принадлежит мистеру Фаррадею, который дней десять тому назад самолично сделал мне это в высшей степени любезное предложение, когда я протирал портреты в библиотеке. Если не ошибаюсь, я как раз стоял на стремянке и вытирал пыль с портрета виконта Уэзебери, когда вошел хозяин со стопкой книг, каковые он, вероятно, собирался поставить на полку. Увидев мою персону, он воспользовался случаем и сообщил, что сию секунду принял окончательное решение отбыть в Соединенные Штаты на пять недель в августе-сентябре. Объявив

put his volumes down on a table, seated himself on the chaise-longue, and stretched out his legs. It was then, gazing up at me, that he said:

‘You realize, Stevens, I don’t expect you to be locked up here in this house all the time I’m away. Why don’t you take the car and drive off somewhere for a few days? You look like you could make good use of a break.’

Coming out of the blue as it did, I did not quite know how to reply to such a suggestion. I recall thanking him for his consideration, but quite probably I said nothing very definite, for my employer went on:

‘I’m serious, Stevens. I really think you should take a break. I’ll foot the bill for the gas. You fellows, you’re always locked up in these big houses helping out, how do you ever get to see around this beautiful country of yours?’

This was not the first time my employer had raised such a question; indeed, it seems to be something which genuinely troubles him. On this occasion, in fact, a reply of sorts did occur to me as I stood up there on the ladder; a reply to the effect that those of our profession, although we did not see a great deal of the country in the sense of touring the countryside and visiting picturesque sites, did actually ‘see’ more of England than most, placed as we were in houses where the greatest ladies and gentlemen of the land gathered. Of course, I could not have ex-

об этом, хозяин положил книги на стол, уселся в chaise-longue и вытянул ноги. Глядя на меня снизу вверх, он сказал:

— Послушайте, Стивенс, мне вовсе не нужно, чтобы все время, пока меня не будет, вы сидели взаперти в этом доме. Почему бы вам не взять машину да не съездить куда-нибудь на несколько дней? Поглядеть на вас, так отдых очень даже пойдет вам на пользу.

Предложение это обрушилось на меня так неожиданно, что я, право, не знал, что и сказать. Помнится, я поблагодарил его за заботу, но, видимо, не ответил ничего определенного, потому что хозяин продолжал:

— Я серьезно, Стивенс. Мне и в самом деле кажется, что вам следует отдохнуть. Бензин я вам оплачу. А то вы, ребята, всю жизнь торчите в этих старых особняках, всегда при деле, так где же вам выкроить время поездить по своей прекрасной стране?

Хозяин не впервые заговаривал на эту тему; больше того, это, кажется, по-настоящему его беспокоит. На сей раз, однако, мне прямо на стрямянке пришлось в голову, как можно было бы ответить — ответить в том смысле, что лица нашей профессии хотя и нечасто видят страну, если понимать под этим поездки по графствам и осмотр достопримечательностей, на самом деле «видят» больше Англии, чем многие прочие, благо находятся в услужении там, где собираются самые важные дамы и господа государства. Разумеется,

pressed this view to Mr Farraday without embarking upon what might have seemed a presumptuous speech. I thus contented myself by saying simply:

‘It has been my privilege to see the best of England over the years, sir, within these very walls.’

Mr Farraday did not seem to understand this statement, for he merely went on:

‘I mean it, Stevens. It’s wrong that a man can’t get to see around his own country. Take my advice, get out of the house for a few days.’

As you might expect, I did not take Mr Farraday’s suggestion at all seriously that afternoon, regarding it as just another instance of an American gentleman’s unfamiliarity with what was and what was not commonly done in England. The fact that my attitude to this same suggestion underwent a change over the following days — indeed, that the notion of a trip to the West Country took an ever-increasing hold on my thoughts — is no doubt substantially attributable to — and why should I hide it? — the arrival of Miss Kenton’s letter, her first in almost seven years if one discounts the Christmas cards. But let me make it immediately clear what I mean by this; what I mean to say is that Miss Kenton’s letter set off a certain chain of ideas to do with professional matters here at Darlington Hall, and I would underline that it was a preoccupation with these very same professional matters that led me to

---

все это я мог изложить мистеру Фаррадею, лишь пустившись в объяснения, которые, не дай бог, показались бы самонадеянными. Посему я ограничился тем, что просто сказал:

— Я имел честь видеть лучшее, что есть в Англии, на протяжении многих лет, сэр, в стенах этого дома.

Вероятно, мистер Фаррадей меня не понял, потому что продолжал:

— Нет, в самом деле, Стивенс. Чтоб на собственную страну да не посмотреть — это никуда не годится. Послушайте моего совета, выберите из дому на несколько дней.

Как и следовало ожидать, в тот раз я отнесся к предложению мистера Фаррадея недостаточно серьезно, посчитав это очередным проявлением незнакомства американского джентльмена с тем, что принято и что не принято в Англии. Потом я, правда, изменил отношение к этому предложению, больше того, идея автомобильной поездки на Западное побережье овладевает мной все сильнее. В основном это, конечно, объясняется — и с какой стати мне это скрывать? — письмом от мисс Кентон, первым чуть ли не за семь лет, если не считать поздравительных открыток на Рождество. Сразу же поясню, что именно я имею в виду; я имею в виду, что письмо мисс Кентон вызвало у меня некоторые соображения касательно моих профессиональных занятий в Дарлингтон-холле. Хотелось бы подчеркнуть, что озабоченность по поводу указанных профессиональных занятий

consider anew my employer's kindly meant suggestion. But let me explain further.

The fact is, over the past few months, I have been responsible for a series of small errors in the carrying out of my duties. I should say that these errors have all been without exception quite trivial in themselves. Nevertheless, I think you will understand that to one not accustomed to committing such errors, this development was rather disturbing, and I did in fact begin to entertain all sorts of alarmist theories as to their cause. As so often occurs in these situations, I had become blind to the obvious — that is, until my pondering over the implications of Miss Kenton's letter finally opened my eyes to the simple truth: that these small errors of recent months have derived from nothing more sinister than a faulty staff plan.

It is, of course, the responsibility of every butler to devote his utmost care in the devising of a staff plan. Who knows how many quarrels, false accusations, unnecessary dismissals, how many promising careers cut short can be attributed to a butler's slovenliness at the stage of drawing up the staff plan? Indeed, I can say I am in agreement with those who say that the ability to draw up a good staff plan is the cornerstone of any decent butler's skills. I have myself devised many staff plans over the years, and I do not believe I am being unduly boastful if I say that very few ever needed amendment. And if in the present case the staff plan is at fault, blame can be

---

и заставила меня пересмотреть отношение к великодушному предложению хозяина. Тут, однако, требуется более подробное объяснение.

Дело в том, что за последние несколько месяцев я допустил ряд погрешностей при исполнении своих прямых обязанностей. Нужно сказать, что все эти погрешности сами по себе не заслуживают серьезного внимания. Тем не менее вам, полагаю, понятно, что у лица, не привыкшего допускать такие погрешности, подобное развитие событий вызвало известное беспокойство; пытаюсь установить причину ошибок, я и вправду начал придумывать разного рода панические объяснения, но, как часто бывает в таких случаях, проглядел очевидное. И только поразмыслив над письмом мисс Кентон, я прозрел и понял простую истину — все погрешности последних месяцев проистекают всего лишь из-за неверного распределения обязанностей между слугами.

Всякий дворецкий, само собой разумеется, несет ответственность за тщательнейшую разработку схемы распределения обязанностей. Кто сочтет, сколько раздоров, возведенной напраслины, необоснованных отказов от места, сколько загубленных в самом начале карьер следует отнести на счет небрежности дворецких при составлении схемы распределения обязанностей? Могу заявить, что я, безусловно, согласен с теми, для кого способность составить хорошую схему распределения обязанностей — краеугольный камень искусства приличного дворецкого. Мне за свою жизнь довелось составлять много таких схем, и я могу без ложной

laid at no one's door but my own. At the same time, it is only fair to point out that my task in this instance had been of an unusually difficult order.

What had occurred was this. Once the transactions were over — transactions which had taken this house out of the hands of the Darlington family after two centuries — Mr Farraday let it be known that he would not be taking up immediate residence here, but would spend a further four months concluding matters in the United States. In the meantime, however, he was most keen that the staff of his predecessor — a staff of which he had heard high praise — be retained at Darlington Hall. This 'staff' he referred to was, of course, nothing more than the skeleton team of six kept on by Lord Darlington's relatives to administer to the house up to and throughout the transactions; and I regret to report that once the purchase had been completed, there was little I could do for Mr Farraday to prevent all but Mrs Clements leaving for other employment. When I wrote to my new employer conveying my regrets at the situation, I received by reply from America instructions to recruit a new staff 'worthy of a grand old English house'. I immediately set about trying to fulfil Mr Farraday's wishes, but as you know, finding recruits of a satisfactory standard is no easy task nowadays, and although I was

скромности сказать, что лишь считанные из них приходилось впоследствии дорабатывать. И если в Дарлингтон-холле обязанности между слугами распределены неправильно, то вина за это ложится только на меня и ни на кого другого. Однако справедливости ради нужно отметить, что в данном случае мне пришлось столкнуться с беспримерно трудной задачей.

Но расскажу по порядку. Когда обе стороны пришли к соглашению и этот дом, два века принадлежавший семейству Дарлингтонов, перешел в другие руки, мистер Фаррадей сообщил, что не станет сразу же переселяться, а задержится в Соединенных Штатах еще на четыре месяца: закончить с делами. Между тем ему бы очень хотелось сохранить в Дарлингтон-холле штат, служивший при прежнем владельце, — штат, о котором он слышал много хорошего. Названный «штат» представлял собой всего-навсего рабочую группу из шести человек, которых наследники лорда Дарлингтона оставили следить за домом до завершения переговоров о продаже; к сожалению, сразу же по продаже все ушли, и единственное, что мне удалось сделать для мистера Фаррадея, — это уговорить остаться миссис Клементс. Я написал новому хозяину и извинился, что так получилось; в ответном письме он распорядился нанять новых слуг, «достойных великолепного старинного английского дома». Я постарался незамедлительно исполнить пожелание мистера Фаррадея, но, как вы знаете, в нынешние времена весьма нелегко подыскать новых слуг, удовлетворяющих принятым

pleased to hire Rosemary and Agnes on Mrs Clements's recommendation, I had got no further by the time I came to have my first business meeting with Mr Farraday during the short preliminary visit he made to our shores in the spring of last year. It was on that occasion — in the strangely bare study of Darlington Hall — that Mr Farraday shook my hand for the first time, but by then we were hardly strangers to each other; quite aside from the matter of the staff, my new employer in several other instances had had occasion to call upon such qualities as it may be my good fortune to possess and found them to be, I would venture, dependable.

So it was, I assume, that he felt immediately able to talk to me in a businesslike and trusting way, and by the end of our meeting, he had left me with the administration of a not inconsiderable sum to meet the costs of a wide range of preparations for his coming residency. In any case, my point is that it was during the course of this interview, when I raised the question of the difficulty of recruiting suitable staff in these times, that Mr Farraday, after a moment's reflection, made his request of me; that I do my best to draw up a staff plan — 'some sort of servants' rota' as he put it — by which this house might be run on the present staff of four — that is to say, Mrs Clements, the two young girls, and myself. This might, he appreciated, mean putting sections of the house 'under wraps', but would I bring all my experience and expertise to bear to ensure such losses were kept to a minimum? Recalling

требованиям. Я был рад нанять Розмари и Агнес по рекомендации миссис Клементс, однако больше никого не нашел вплоть до дня нашей первой деловой встречи с мистером Фаррадеем весной прошлого года, когда он ненадолго приезжал в Англию осмотреться. Именно в тот день мистер Фаррадей в непривычно пустом хозяйском кабинете Дарлингтон-холла впервые пожал мне руку, хотя к тому времени мы уже были достаточно наслышаны друг о друге: со слугами вышла незадача, но мой новый хозяин имел возможность и по другим поводам проверить способности, каковых я, по счастью, видимо, не лишен, и, рискну утверждать, нашел, что на них можно положиться.

По этой причине, как мне кажется, он сразу же смог вступить со мной в деловую доверительную беседу, а отбив, оставить в моем распоряжении немалую сумму для оплаты расходов на разнообразные приготовления в связи с его предстоящим переселением в Дарлингтон-холл. Во всяком случае, я хочу сказать, что в ходе именно этого собеседования я затронул вопрос о трудностях найма в наше время подходящей прислуги; мистер Фаррадей немного подумал и попросил меня как-нибудь да изобрести такую схему распределения обязанностей («что-то вроде расписания дежурств прислуги», как он выразился), при которой для поддержания в доме порядка хватило бы наличного штата из четырех человек — миссис Клементс, двух юных горничных и меня самого. Он согласился, что для этого, вероятно, потребуется «зачехлить» какие-то помещения, но призвал ме-